

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НАИВНОЙ МЕТЕОРОЛОГИИ В НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ

Исследование принципов классификации, структурирования и функционирования народных примет с позиций новых перспективных направлений, концентрирующих внимание на социально-антропологических факторах, позволяет решить круг проблем, связанных с хранением в языке целого комплекса знаний: социальных и индивидуальных, языковых и экстралингвистических. Знания и представления о мире, типичные для носителей национальных языков, складываются в национальную языковую картину, воссоздание которой находится в русле наиболее интенсивно разрабатываемого направления современной лингвистики – культурологии, так как именно она дает ключ к пониманию национального характера и формирует когнитивную базу лингвистических исследований, выявляющих как стереотипные, так и национально-специфические элементы картины мира. Под картиной мира мы вслед за исследователями роли человеческого фактора в языке будем понимать целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, всех его контактов с миром – бытовых, предметно-практической деятельности, созерцания, умопостижения мира [7:17], при этом необходимо учитывать существование концептуальной картины мира в двух разновидностях – научной и обыденной, житейской. Картина мира обычного носителя языка составлена из зафиксированных в языке донаучных понятий, а сам носитель языка воспринимает весь окружающий мир с так называемым наивным реализмом (в том смысле, что такой взгляд не совпадает с научным знанием о мире). Область исследования в настоящей работе – «феномен, который получил не вполне точное обозначение Popular Science – свойственные широкой публике представления об устройстве мира» [3:146], в частности народная или наивная метеорология, запечатленная в паремиях сопоставляемых языков. Знания о мире, которыми владеет тот или иной этнос, определяют содержание ее менталитета, изучение которого обычно связывают с рассмотрением природных факторов становления и развития данного социума. Знания и представления обыденного сознания носителей русского языка о естественных условиях существования человека закреплены прежде всего в народных приметах, связанных с предсказанием погоды, поэтому именно они и стали объектом исследования. Под народными приметами мы понимаем устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание.

Значимость природной лексики определяется тем, что она относится к древнейшему пласту языка и вследствие этого сохраняет древнейшие знания и представления о мире. На необходимость изучения природы в соотнесении

с мифологией, фольклором и языком указывали такие крупные отечественные ученые, как И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, И. М. Снегирев и др. А. Н. Афанасьев отмечал еще в середине XIX века: «По самому характеру первоначального быта, пастушеско-земледельческого, человек всецело отдавался матери-природе, от которой зависело все его благосостояние, все средства его жизни. Понятно, с каким усиленным вниманием должен был он следить за ее разнообразными явлениями, с какой неустанной заботливостью должен был всматриваться в движение небесных светил, их блеск и потухание, в цвет зари и облаков, прислушиваться к ударам грома и дуновению ветров, замечать вскрытие рек, распускание и цветение деревьев, прилет и отлет птиц и прочее, и прочее» [2:15]. Утверждение ученого о том, что в сложении языческого мировосприятия особая роль принадлежит природным явлениям, справедливо и в отношении народных примет, в которых запечатлена наиболее древняя, наивная метеорология, ставшая предметом анализа в работах В. М. Касьяновой, М. А. Лазаревой, О. А. Макушевой, Л. Р. Супрун-Белевич, Л. Е. Щербаковой и др.

Природные явления в наивной метеорологии получали многочисленные семиотические интерпретации, что, несомненно, свидетельствует о знаковом характере народных примет, выступающих в функции вторичной номинации. «План выражения» примет, знаков, предвестников не может быть образован повседневно повторяющимся. Он должен быть выделен, а часто и выведен за пределы реальности. Только тогда он будет «прочитан и истолкован». Интерпретация часто сводит необычное к обычному, ирреальное к реальному [1:90].

Как известно, членение мира с помощью языка осуществляется путем формирования понятий. При этом отражению подвергается не мир в целом, а лишь те его элементы, которые представляются говорящему наиболее важными с точки зрения характеристики окружающей действительности, которая осмысливалась человечеством с древнейших времен. Эта область лексико-семантической системы так или иначе представлена во всех языках мира, и именно в ней содержится множество универсальных понятий. Однако каждое из этих понятий формировалось средствами того или иного конкретного языка и несло в себе черты национальной специфики. Языки народов, проживающих в резко отличающихся, контрастных климатических условиях, содержат наиболее яркие примеры различной номинации, особого восприятия и толкования одних и тех же природных реалий. Однако не менее интересными могут оказаться примеры несовпадения описания природного мира в языках народов, живущих на одной территории в сходных климатических условиях, так как в этом случае расхождения могут быть обусловлены культурными и собственно языковыми факторами.

В современной лингвистике почти во всех исследованиях, посвященных описанию какого бы то ни было фрагмента лексики, содержится констатация факта ее системности. Классификация лексического состава языка предполагает установление типов объединения слов, которое

производится разными авторами на разных основаниях, с использованием разных методик. В настоящее время большинство лексикологов согласно с тем, что лексико-семантические группы можно считать основным видом микросистемы лексико-семантической системы. Тип микросистемы в значительной степени обуславливается самим характером описываемого фрагмента лексического состава языка. С этой точки зрения обширные группы природной лексики вполне можно рассматривать именно в качестве ЛСГ. Немаловажным является и вопрос о логической организации природной лексики. Любое представление лексики как картины мира или как фрагмента такой картины должно опираться на ту или иную идеографическую классификацию, охватывающую весь состав лексики национального языка. Все схемы строятся по принципу родо-видовой организации единиц системы и имеют несколько уровней обобщения. В своей работе мы обратимся к классификации Л.Н.Денисова и Г.Н.Склярской, которые выделяют подсистемы «Человек и Вселенная», а также их первые этажи: «Небо и небесные тела», «Растительный мир», «Животный мир».

Подсистема «Небо и небесные тела», по мнению Л.Н.Денисова, может рассматриваться «как два обширных (объединенных, находящихся в сцеплении) семантических поля: 1) «Небо и небесные тела» 2) «Погода и ветры» [4:122]. Наиболее частотными в нашей работе оказались лексико-семантические группы существительных, называющих 1) «атмосферные осадки», 2) «скопление атмосферного вещества», 3) «тепловое состояние атмосферы», 4) «движение воздуха», 5) «комплексные явления», 6) «световые явления». Остановимся на ЛСГ слов, называющих атмосферные осадки. Лексико-семантическая группа существительных, называющих атмосферные осадки, занимает особое место в ряду семантических подклассов существительных как групп имен синкретичной, предметно-событийной семантики, реализуемой в пределах разных лексико-семантических вариантов. Ядерное положение в строении ЛСГ занимает слово *осадки* – базовая лексема, которая определяется как *осадки* – «атмосферная влага, выпадающая на землю в виде дождя или снега» [6:458]. *Осадки* – существительное, обладающее широким объемом понятия, которое формирует интегральный признак *вещество*, он присутствует в значении каждого из членов. Основные дифференциальные семы «процесс», «результат процесса». Недифференцированной передачей значения: *различное агрегатное состояние вещества (жидкое, твердое)* – объясняется ограниченное употребление лексем *осадки*. Конкретизация состояния вещества осуществляется – с помощью атрибутивных распространителей: *Когда нет зимних осадков, видимость по горизонту хорошая* – к перемене погоды и сильным ветрам [8]; *В ненастье идут осадки при дующем северном ветре* - к продолжительной сырой погоде; – или же передается недифференцированно: *Если воздух хорошо прозрачен и далекие предметы кажутся близкими* - к осадкам снега или дождя; – или же актуализируется одна из противопоставленных лексем: *Если ветер заметно усиливается*

после продолжительного дождя – к прекращению осадков. Состав анализируемой ЛСГ формируется за счет лексем, связанных родо-видовым отношениями (отношения гиперо-гипономии). Родовым словом самого высокого ранга является слово *осадки*, видовыми – *снег, дождь, крупа, иней, роса, изморозь*, которые образуют два парадигматических ряда: 1. Существительные вещественно-процессуальной семантики. Интегральная сема *процесс*, дифференцирующая – *вещество* в различном агрегатном состоянии, которая позволяет выделить две подгруппы: а) вещество в жидком состоянии; б) вещество в твердом состоянии. Базовое положение в первой подгруппе занимает лексема *дождь*. «Дождь – атмосферные осадки в виде водяных капель, струй» [б:174]. Определения лексемы *дождь* фиксируют внимание на выпадении осадков в форме водяных капель или в форме струй. При характеристике *дождя* в языке народных примет особое внимание уделяется временной ориентации. Временной признаковый ряд в русском языке реализуется в атрибутивной сочетаемости с прилагательными и в обстоятельственных конкретизаторах временной ориентации. Этот ряд оформился в четыре подгруппы: а) соотнесенность со временем года: *Осенний дождь только до полудня; Первый весенний дождь с сильным громом – все уродится: и хлеб, и овощи, и ягоды; Летом после прошедшего дождя сверкают молнии без грома – к ведренной погоде; Зимой дождь идет – снег быстро растает; Летом дождей много – теплый год; Осенний дождь только до полудня; Весною дождей много – осенью урожая мало*; б) соотнесенность с определенным месяцем: *Коли в мае дождь, будет и рожь; Три дождя в апреле да один в мае – тысячи дождей стоят; Дожди в июне – в августе урожай богатый; Если в мае дождей мало, то лето сухое*; в) соотнесенность с частью суток: *Если прошел дождь зарею – рано перестанет; Если дождь начался с зарею – скоро кончится; Если дождь начался с полудня, то будет продолжаться до полуночи; Летом дождь ночью идет – днем погода хорошая; Если дождь пошел зарею – рано перестанет*; г) соотнесенность с определенным днем месяца, когда временная ориентация передается указанием на имена собственные: *Коли дождь на Петров день, то сенокос будет мокрый; Дождь на Маккавья – мало пожаров будет; На Казанскую дождь лунки нальет – зиму приведет*. По степени интенсивности выпадения дождя образуется градуальная оппозиция: *сильный дождь (ливень) – слабый дождь*. В русском языке видовое название дождя, образованное на базе словосочетания, имеет синонимическую параллель *сильный дождь – ливень*. Следует отметить, что лексема *ливень* редко используется в языке народных примет, это связано, видимо, с тем, что актуализация дифференцирующей семы *ливень – сильный дождь* позволяет более точно передать прогнозирующее наблюдение. *Ранним утром прошел сильный дождь при шквальном ветре – предвещает ненастную погоду; Если прошел сильный дождь без ветра – к прояснению и ясному дню; Сильный дождь при сильном ветре – к перемене погоды; Слабый дождь – к холодам; Гром приглушенный – к тихому дождю, сильно громкий – к ливню*. Ливень как вид дождя, как правило, характеризуется внезапностью

и непродолжительностью, что фиксируется словарями: *ливень - сильный, обычно кратковременный дождь* [5:342]. Кроме того, если *сильный дождь* противопоставляется *слабому дождю*, то *ливень - тихому дождю (небыстрому, спокойному)*. Через сему «непродолжительный» эта группа связана с синонимическим рядом, содержащим характеристику дождя с точки зрения продолжительности/непродолжительности. Данный синонимический ряд построен на основе градуальной оппозиции *долгий/продолжительный, затяжной/короткий*: *Если дождь продолжительный в полдень, то к вечеру утихнет; Послеобеденный дождь долгий*. Значение продолжительности может передаваться значениями обстоятельств, нередко с фиксацией срока по модели: *от...до; с...до, во...до*. В роли временных ориентиров выступают существительные, косвенно указывающие на время (завтрак, полдень, обед, полночь): *Если дождь пошел с обеда, затянется на сутки - до следующего обеда; Если дождь пошел с завтрака, то в этот день прекратится; Если дождь пошел во второй половине дня, продлится до следующего дня; Дождь, начавшийся перед восходом солнца, - скоро кончится, а если начался после захода солнца - будет идти до утра*. Через сему «во время дождя» эта группа связана с микрогруппой, включающей видовые названия дождя: *обложной дождь - затяжной дождь, во время которого небо обложено тучами, его синоним окладенек; косой дождь - идет по ветру; губны дождь - грибной дождь, во время которого появляются грибы; грозовой дождь - дождь, во время которого гремит гром: Обложные дожди в мае - ягод и грибов будет вдоволь; После прошедших обильных грозových дождей над реками и озерами днем появляется туман - к хорошей теплой погоде; Пошел дождь-окладенек, значит, на весь денек; Если дождь идет по ветру - косой - долго продлится*. На основе антонимической пары *долгий-короткий* эта группа связана с синонимическим рядом *маленький-небольшой-мелкий*. В значении *маленький* используются слова *дождик* и *дождичек*: *Летним утром маленький дождь - днем хорошая погода; Утром идет небольшой дождь, то днем может быть хорошая, теплая погода; С раннего утра идет мелкий дождь, но он скоро кончится - днем установится хорошая погода*.

Маленький-небольшой-мелкий дождь, как правило, предвещает хорошую, теплую погоду: *Мелкий дождь с утра - хорошая погода днем*. Через сему «состоящий из небольших по величине частиц» эта группа связана с микрогруппой, включающей видовые названия дождя: *изморось (морось)*: *изморось - очень мелкий, моросящий дождь* [6:244]; *ситник - мельчайший дождь, мокрая пыль, бусенец* [5:506]. На основе антонимической пары *холодный/горячий* образуется микрогруппа, характеризующая температуру выпадения дождя. Особенностью использования атрибутивных определителей является отсутствие правого члена оппозиции, а сама оппозиция строится на основе лексем *холодный - теплый*: *При понижающемся давлении обычно выпадает теплый дождь, а при возрастающем - холодный*. В приметах фиксируется внимание на природных явлениях, сопровождающих дождь. Важным является движение дождя

относительно ветра: *Дождь без ветра – к продолжительному ненастью; вариант: Дождь идет без ветра – к продолжительному ненастью; При дожде дует сильный ветер – к ведру.* Однако: *Если в прошедшую тихую ночь или такое же тихое раннее утро прошел сильный дождь без ветра – к прояснению и ясному дню; Если дождь начался тихо, без ветра или против ветра, а также если он идет по ветру – косою - долго продлится.* Отмечается появление дождя при солнце и появление после дождя радуги: *Дождь, начавшийся перед восходом солнца, - скоро кончится, а если начался после захода солнца - будет идти до утра; или вариант: Идущий дождь начался до восхода солнца – скоро пройдет.* В русском языке приметы, как правило, имеют несколько вариантов: *Если дождь идет при солнце – скоро прекратится; Дождь идет при солнце – скоро перестанет.* Интересно, что нам не встретились видовые названия дождей, например: *дождь при солнце - слепой дождь.* Приметы, фиксирующие появление радуги после дождя, имеются в обоих сопоставляемых языках: *При дожде появилась радуга и голубой цвет в ней не густ, а желтоватый ярк – это лучший признак хорошей погоды; После дождя сверкнет молния, а грома не слышно – предвещает ясную погоду; Радуга появилась во время дождя – предвещает скорое прекращение дождя или Радуга после дождя пологая и быстро исчезает - к ясной погоде.*

Второй парадигматический ряд образуют лексемы, объединенные семой «вещество в твердом состоянии». Ядерное положение в данной подгруппе занимает лексема *снег*: «снег – атмосферные осадки – белые пушистые хлопья, представляющие собой кристаллы льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой» [6:736]. Ядро группы расширяется за счет форм *снеги-снег-снежок*, образующих бинарные привативные оппозиции: *снеги -снег, снег - снежок.* Интегральные семы являются общими для членов оппозиций, а специфицирующие значения представлены дифференциальной семой *сильный-слабый*: *Снега осенью нанесет рано – и весна будет ранняя; Зима без снега - лето без хлеба Снеги глубоки, так травы хороши и хлеб; На Сретенье снежок - весной дожжок (дождек), весна затяжная, холодная.* Народные приметы о снеге построены на основе наблюдений за следующими темпоральными характеристиками. Эта микрогруппа делится на четыре подгруппы: а) отнесенность выпадения ко времени года. Характеристика временной фиксации осуществляется с помощью атрибутивных и обстоятельственных конкретизаторов: *Первый осенний снег с бураном - зима не установится; Если выпадет снег осенью, когда еще деревья не сбросили листву, он скоро растает; Снег по весне тает с северной стороны муравьиных куч - лето будет теплое и долгое; Если в начале зимы шел сильный снег, то в начале лета пойдет сильный дождь;* б) отнесенность к определенному месяцу года: *В ноябре много снегу надует - на следующий год в закрома много хлеба прибудет.* Примета может содержать указание на конкретный день месяца: *Если на 7 апреля снег на крышах лежит, так на 6 мая и в поле будет;* в) отнесенность к времени суток: *Дневной снег не лежит, а первый надежный снег выпадает ночью;*

*Вечерний снег при слабом ветре - к перемене погоды; Снег идет утром - днем тепло будет;*г) отнесенность к определенному дню месяцеслова: *На Сретенье утром снег - урожай ранних хлебов, если в полдень - средних, если к вечеру - поздних; На Евдокеи снег - урожай; На Святках снег - будет малина; Снег на Татьяну - лето дождливое.* Большая группа примет в анализируемых языках построена на наблюдении за *первым снегом*. Определение *первый* приобретает в таких сочетаниях не факультативный, а обязательный характер, формируя устойчивые словосочетания: *Первый снег не обещает скорой зимы*. При выпадении первого снега важное значение приобретает время выпадения, качество самого снега, а также природные явления, сопровождающие первый снег: *Первый снег с метелью - зима еще не стала; Первый осенний снег идет с бураном и большими хлопьями - к ненастью и слякоти;*В приметах фиксируется внимание на времени выпадения (ночью, за сорок дней до зимы, в полнолуние): *Первый снег выпадает сорок дней до зимы; От первого снега до санного пути телега в ходу еще недель до пяти; Если первый снег на Сергия, то зима установится на Михайлов день.* Важным является качество снега, в русском языке отмечается: *Первый снег сухой - обещает хорошее лето; Если первый снег плотный и мокрый - к влажному лету, а сухой и легкий - к сухому.* Качественные признаки *плотность, сухость, рыхлость* характеризуют не только первый снег. Эти признаки в русских приметах даны в виде градуальных оппозиций *мокрый - сухой; мягкий (рыхлый, шершавый) - твердый, плотный; сильный - слабый:* *Сухой снег - к сухому лету; Мокрый снег на озимь - тот же назем; Рыхлый, шершавый снег - к урожаю; Когда весной поверхность снега шершавая - к урожаю, гладкая - к неурожаю; Поверхность снега плотная - долго не растает; Коли выпадет мягкий снег - к урожаю; Если снег плотный и мокрый - к мокрому лету, сухой и легкий - к сухому; Ночью или утром при слабом ветре или в штиль - к солнечной погоде в полдень.* Второй член бинарной привативной оппозиции *снег - снежок* имеет синонимическое сочетание *малый снег* или *малый снежок*, в котором актуализируется сема «маленький, небольшой»: *На Новый год сильный мороз и малый снежок - к хорошему урожаю хлебов; В Новый год сильный мороз и малый снежок - к хорошему урожаю хлебов; Коли в марте снежок задулинами, то будет урожай на огорожанину и ярицу; Первый снежок показался - настоящий через месяц отзовется, а точнее, через сорок дней до зимы.* Как показывают наблюдения за приметами, очень важным является пространственная характеристика снега: *Если выпавший снег останется на ветках деревьев, то и на земле не растает; Снег после выпадения остается на деревьях - останется на земле; Коли в благовещенье снег на крышах есть, так будет еще на Егорья в поле; Снег выпал на деревья, еще не сбросившие листья, - скоро растает; Зимой мало снега на ветках деревьев - летом ни грибов, ни ягод не ищи.* Важным при прогнозирующем наблюдении оказалось и то, на какую землю падает снег, как он падает: *Если осенью снег покроет сырую землю толстым слоем - рожь уродится хорошая; Если снег ляжет на сырую землю и не растает, то весной рано зацветут подснежники и*

дружно возьмутся в рост озимые; Если снег упадет на сухую землю и станет путь санный - на следующий год неурожай; Если снег лег на сухую землю - к плохому урожаю. При составлении прогнозирующего наблюдения внимание уделялось и тем природным явлениям, которые сопровождали выпадение снега: *Первый осенний снег с бураном – зима не установится; Первый снег с бураном – все еще растает; Тает снег с дождями – к половодью; Если тает снег и дружное половодье – жди мокрого лета; Первый снег с метелью – зима еще не стала; Весною дождь со снегом чередит.* Важной являлась и форма снега, размер снежных хлопьев. Для их обозначения использовались видовые названия: *падь* - снег хлопьями, пушной, самый крупный; *крупа* - снег в виде мелких круглых зерен; могли использоваться и существительные, актуализирующие основные семы видовых названий снега: *Крупа падет - жди на неделю мороз; Месяц в кругу - это к погоде: падь (снег) больше не будет; Снег идет большими хлопьями - к ненастью и мокроте; Большие хлопья снега - к оттепели; Если снег падает хлопьями - к урожаю.* Ряд примет построен на основе указания времени выпадения снега, для чего используется видовое название *пороша* - свежий слой выпавшего с вечера или ночью снега, или синонимичное словосочетание *свежевыпавший снег*: *Первая пороша - не санный путь; На свежевыпавшем снегу все следы свежие.* Если коммуникативное задание таково, что необходимо не только назвать природное явление, но и указать на процесс выпадения снега, не используя глагольные предикаты, употребляется лексема *снегопад*: *Вороны в небе устроили хороводы – к снегопаду; Заря в облаках - жди снегопада; Если в январе частые снегопады и метели, то в июле частые дожди.*

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что природная лексика является обязательным компонентом содержательной структуры народных примет. Доминантные лексемы, наиболее значимые с точки зрения влияния на человека и его жизнедеятельность, прежде всего связаны с сельскохозяйственной сферой. Для примет русского языка характерна четко выраженная темпорально-пространственная ориентация предсказаний о погоде и урожае. Временной параметр передается с помощью облигаторных атрибутивных и обстоятельственных распространителей и содержит указание на время года, месяц года, определенный день месяцеслова, часть суток. Специфической чертой русских примет является (с целью привязки ежегодно наблюдаемого явления природы к датам церковного календаря) использование имени определенного святого, которое порой переименовывалось, делалось созвучным данному явлению с добавлением метких кличек и образных прозвищ. Внеречевые условия, обеспечивающие правильное понимание данных народных примет, представляют собой некоторый обязательный фонд общих для говорящего и собеседника знаний (пресуппозиции), предопределяющих их адекватное восприятие.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. 1999, с.90
2. Афанасьев, А. Н. Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература [Текст] / А. Н. Афанасьев. – М.: Сов.Россия, 1986. – 368 с.
3. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: 1997. – 574 с.
4. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
5. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов [Текст] / Э. М. Мурзаев. - М.: Мысль, 1984. – С. 342.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – 4-е изд. дополн. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Роль человеческого фактора [Текст]. – М.: 1988 -
8. Примеры даны по: Даль В. И. Пословицы русского народа. Том 3 [Текст] / В. И. Даль. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – 480 с.; Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках [Текст] / А. С. Ермолов. – СПб., 1901-1905. – Т.4. – 700 с.